МНЕНИЕ 13.05.2022 | Джордж Пагулатос

Нашли козла отпущения?

Германию многие критикуют, и на то есть причины. Но обвинения, посыпавшиеся в адрес Берлина после вторжения России в Украину, чрезмерны.

Жестокое вторжение Путина в Украину послужило поводом, чтобы западные страны задумались над своей политикой. Некоторые комментаторы, большинство из США и Великобритании, придумали нового козла отпущения. Виновата, мол, Германия с ее многолетней политикой умиротворения России. Серьезно?

Не любить Германию всякий горазд. И для этого часто имеются веские причины. Сменявшие друг друга правительства Меркель были жестоки в управлении кризисом еврозоны, навязывая Югу жесткую экономию. Они отдавали приоритет узким экономическим интересам Германии, когда имели дело с нелиберальными режимами, включая агрессивную Турцию. Аналогичную политику Германия проводила и с Россией, создавая плотную паутину экономических отношений. После переломного момента 24 февраля стало ясно, что эта политика изжила себя. Но обвинения, посыпавшиеся в сторону Германии, были уж очень чрезмерны. В недавней статье Politico Europe руководство Германии назвали «полезными идиотами Путина». Президента Германии объявили персоной нон-грата и отказали в визите в Киев. Это как-то слишком.

Подобная резкая критика касается не только Германии и того, как бороться с такими жестокими лидерами как Путин. Она также касается роли Европы в международной системе. И это зашло слишком далеко – по крайней мере по четырем причинам.

Во-первых, история. Признав преступления нацизма, Германия после 1945 года заново сформировалась на совершенно новых принципах. Ни одна другая страна не сделала историческую вину столь неотъемлемой частью своего национального самосознания. Это привело к составлению пацифистской конституции, маргинализации немецкого национализма и более чем семи десятилетиям приверженности европейской интеграции. Когда немцы оправдывают «Северный поток», ссылаясь на разрушения,

нанесенные гитлеровской Германией России, или когда они говорят, что не хотят, чтобы немецкие танки въезжали в Украину, убивая русских солдат, в этом есть глубокое историческое содержание. Можно было бы отбросить это как пережиток прошлого, но это не пустые слова и не просто предлог.

Во-вторых, восточная политика. Социал-демократы в Германии сегодня унаследовали доктрину Вилли Брандта после 1960-х годов о сотрудничестве, диалоге и разрядке с Советским Союзом и Восточным блоком. Эта политика, которой с тех пор придерживается каждая администрация, способствовала падению Берлинской стены в 1989 году и мирному воссоединению двух Германий. Будучи членом НАТО, Германия последовательно играла активную роль в сдерживании советского блока. Но она дополняла эту роль дальновидной политикой открытости к Советскому Союзу. Это была мудрая политика, которая доказала свою целесообразность.

В-третьих, реальная политика. Нет никаких сомнений в том, что экономические сделки с путинской Россией были коммерчески выгодными для Германии. Стоит ли удивляться, если государство решает действовать в соответствии со своими экономическими интересами? И действительно, меркантилизм ориентированной на экспорт экономики Германии, которая растет за счет внешней торговли, часто приводит к тому, что немецкая внешняя политика налаживает отношения с авторитарными режимами. «Северный поток-2» сделал Германию полностью зависимой от российского газа. Однако администрация Шольца отказалась от этого газопровода сразу после вторжения в Украину и приняла меры для поддержки всех наложенных жестких санкций, приняв на себя экономический ущерб. Но ключевой момент здесь вот в чем. Если основным оружием Европы в ответ на путинскую агрессию являются экономические санкции, то именно плотность коммерческих отношений с Россией делает санкции действенным рычагом, способным оказать реальное давление. Без этих сделок Путину было бы нечего терять — санкции были бы совершенно бессмысленны! Экономическая взаимозависимость дает Европе возможность применять сдерживающие факторы путем эскалации санкций. Пусть даже ей приходится брать на себя значительную часть их последствий.

Долгосрочное сотрудничество с военизированным авторитарным соперником, обладающим ядерным оружием – явление далеко не черно-белое. Для этого требуется постоянно развивающееся сочетание стимулов и санкций, чтобы поощрять позитивное

поведение, предотвращать негативные действия и непосредственно реагировать на агрессию; набор инструментов, содержащий как взаимодействие, так и сдерживание, которые следует применять дозировано и поочередно. Немецкая логика в отношениях с Россией помогает поддерживать сбалансированный набор европейской внешней политики, который в противном случае был бы сильно перекошен в сторону атавистической воинственности времен холодной войны.

В-четвертых, Европа. Мир в послевоенной Европе во многом обязан прагматичной сдержанности ее руководства, укрощению национализма, налаживанию взаимовыгодного сотрудничества. Своим историческим успехом ЕС обязан тем, что строились мосты, а не стены. Конечно, когда что-то меняется, Европа (и Германия) меняет свое мнение, перефразируя Кейнса. ЕС не может и не должен отказываться от своей доктрины мягкой силы; скорее, он должен дополнять ее жесткой силой и защитным сдерживанием. Но возлагать ответственность за путинскую войну на европейских лидеров, стремившихся привлечь Россию в качестве партнера хуже, чем ревизионизм. Это простое искажение логики.

Эта статья впервые вышла в греческой газете Kathimerini. Ее перевод публикуется с разрешения правообладателя.

Джордж Пагулатос
Афины

Джордж Пагулатос (George Pagoulatos) – профессор Афинского университета экономики и бизнеса, приглашенный профессор Колледжа Европы и генеральный директор Греческого фонда европейской и внешней политики (ELIAMEP).